

- 1) політичного ризику з вагою 50%;
- 2) операційного ризику (25%);
- 3) R-фактору (25%), який являє собою зважену оцінку законодавчої системи; аналіз рівня правового ризику, ризику втрати репутації.

На підставі отриманих оцінок формується підсумкове значення рівня ризику країни. Така оцінка набуває особливого значення для залучення зарубіжних інвесторів до інвестування у розвиток національної економіки.

3. Індекс готовності країн до запровадження електронного уряду (E-Government Readiness Index) оцінює:

- потенціал державного сектора до розгортання інфраструктури інформаційно-комунікаційних технологій, що дозволяє поліпшити якість послуг для населення та бізнесу, тобто готовність країни до створення електронного уряду;

- наявність дій з боку уряду, спрямованих на застосування інформацією та знаннями населення.

Висновки з проведеного дослідження. Інституційний підхід до суперечностей модернізаційних процесів регіонального розвитку надає важливі інструменти спільному аналізу економічних і політичних процесів. Перспективними напрямками проведеного дослідження є визначення принципів розробки стратегій розвитку регіонів і окремих муніципальних утворень, реформування системи міжбюджетних відносин, можливої територіально-адміністративної реформи.

Здійснення оцінки ефективності державного управління відбувається на основі сукупності критеріїв, що відбивають результати діяльності державних установ у певних сферах суспільного життя. Рівень ефектив-

ності неможливо звести до одного загального показника, оскільки держава покликана виконувати завдання, різні за своїм змістом, результатами, а також обсягом залучених ресурсів. Показник ефективності державного управління повинен визначатися за допомогою ряду часткових індикаторів, які можуть об'єднуватися в єдиний інтегрований показник. До числа зазначених часткових індикаторів слід віднести кількісні параметри розвитку соціальної інфраструктури, обсяги отриманих громадянами освітніх, медичних, культурних та інших державних послуг, що фінансуються через бюджетну систему. Тобто мова повинна йти про визначення кількісних складових соціального ефекту і суспільної цінності державних послуг.

БІБЛІОГРАФІЧНИЙ СПИСОК:

1. Амосов О.Ю. Капіталізація як засіб модернізації суспільства / О.Ю. Амосов, Н.Л. Гавкалова // Демографія та соціальна економіка. – 2012. – № 1(17). – С. 43–50.
2. Гриценко А.А. Методологічні основи модернізації. України / А.А. Гриценко // Економіка України. – 2011. – № 2. – С. 4–22.
3. Лібанова Е.М. Модернізація економіки України в контексті соціальних викликів / Е.М. Лібанова // Демографія та соціальна економіка. – 2011. – № 1(15). – С. 24–38.
4. Бубенко П.Т. Інституційна динаміка просторової організації економічного розвитку / П.Т. Бубенко. – Харків : ХНАМГ, 2008. – 295 с.
5. Данилишин Б. Новітні виміри сучасної практики соціально-економічних перетворень у державі / Б. Данилишин // Економіка України. – 2010. – № 8. – С. 40–50.
6. Решетило В.П. Синергия становления и развития региональных экономических систем: монография / В.П. Решетило; Харк. нац. акад. город. хоз-ва – Х. : 2009. – 218 с.

УДК 330.101:330.33

Подлесная В.Г.

кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела экономической теории
Института экономики и прогнозирования
Национальной академии наук Украины

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Выявлены циклические тенденции в развитии либеральных и контрлиберальных направлений в экономической теории, наиболее четко проявляющиеся в период с I-го по III-й цикл Н. Кондратьева. IV-й большой цикл экономической конъюнктуры стал переломным для развития экономической теории: на понижательной волне устанавливается доминирующее положение либерального мейнстрима, окончательно утвердившееся в следующем большом цикле. При этом государственная экономическая политика основывается на рекомендациях различных течений в экономической науке и приобретает превратные формы.

Ключевые слова: экономическая теория, социально-экономические циклы, либеральный мейнстрим, кейнсианство, неоклассика.

Подлесна В.Г. ЕКОНОМІЧНА ТЕОРІЯ В ЕПОХУ СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНИХ ЦИКЛІВ КАПІТАЛІСТИЧНОГО ВІДТВОРЕННЯ

Виявлено циклическі тенденції в розвитку ліберальних і контрліберальних напрямків в економічній теорії, які найбільш чітко проявляються в період з I-го по III-й цикл М. Кондратьєва. IV-й великий цикл економічної кон'юнктури став переломним для розвитку економічної теорії: на знижувальній хвилі встановлюється домінування ліберального мейнстріму, яке остаточно затвердилося в наступному великому циклі. При цьому державна економічна політика ґрунтується на рекомендаціях різних течій в економічній науці і набуває спотворених форм.

Ключові слова: економічна теорія, соціально-економічні цикли, ліберальний мейнстрім, кейнсіанство, неокласика.

Podlesnaya V.G. ECONOMIC THEORY IN THE ERA OF SOCIO-ECONOMIC CYCLES OF CAPITALIST REPRODUCTION

Identified cyclical trends in the development of liberal and contraliberal trends in economic theory, most clearly manifested in the period I-III-th to th N. Kondratieff cycle. IV – First large cycle economic situation became critical for the development of economic theory: on the downward wave established a dominant position of the liberal mainstream, was finally adopted in the next big cycle. In this state economic policy is based on the recommendations of the various trends in economics and gets perverse form.

Keywords: economics, socio-economic cycles, the liberal mainstream, Keynesianism, neoclassicism.

Постановка проблемы. Теоретическое воспроизведение экономических процессов окончательно стало особой целостной отраслью науки в период становления промышленного капитализма. Первые циклические кризисы капиталистического воспроизводства разворачиваются в 1825 г., в 1836-1837 гг., в 1847 г. Экономические кризисы 1857 г. и 1873 г. – первые мировые экономические кризисы. В дальнейшем кризисы происходят с периодичностью 7-11 лет. Это явление противоречило основным положениям классической школы политической экономии и либеральной идеологии западноевропейского общества. С середины XIX в. в трудах Х. Кларка и В. Джевонса начинается исследование циклических колебаний экономики. Развитие среднесрочных циклов деловой активности впервые как отдельную научную проблему исследовал К. Жюгляр. Дальнейшее развитие жюгляровские циклы получили в трудах К. Маркса, раскрывшего внутренний механизм цикличности капиталистической экономики. Н. Кондратьев сформулировал теорию больших циклов экономической конъюнктуры. Основные выводы в этой теории опираются на анализ эмпирических данных и сформулированы с учетом важнейших положений теории К. Маркса. Научные дискуссии, касающиеся проблем цикличности экономики, усиливаются во время очередного глубокого экономического кризиса и затухают в период повышательной экономической конъюнктуры. При этом сама экономическая наука как социальный институт определенным образом реагирует на циклическую динамику экономики.

Анализ последних исследований и публикаций.

Роль социальных потрясений и политических трансформаций в развитии больших циклов экономической конъюнктуры проанализировал Н. Кондратьев. В этом сказалось влияние научного наследия его учителя М. Туган-Барановского. Со временем в экономической науке сложилось направление, учитывающее институциональные факторы в исследовании экономических циклов. В трудах К. Перес технологические, экономические и институциональные изменения в ходе Большых волн развития рассмотрены как процессы взаимообусловленные. При этом институциональные преобразования имеют важное значение именно в переломный момент Большой волны развития, они определяют характер институциональной системы в дальнейшем в период развертывания Большой волны развития [1, с. 82]. Длинные волны экономической конъюнктуры исследованы в трудах А. Полетаева, И. Савельевой, С. Меньшикова, Л. Клименко. В. Пантин считает, что кондратьевские циклы являются «ведущими ритмами» мирового развития и им присуща ключевая роль в развитии многих других циклов [2, с. 129].

Постановка задач. Технологические и институциональные факторы учтены в важнейших теориях цикличности экономики. Экономическая наука, влияющая на формирование способа мышления и деловой практики, является социальным институтом, поэтому закономерной будет постановка вопроса о цикличности ее развития. Большие циклы экономической конъюнктуры Н. Кондратьева оказывают сильное влияние на общественную динамику в целом. Поэтому проблему наличия циклических тенденций в развитии экономической науки следует рассматривать, опираясь на хронологию развертывания больших циклов.

Изложение основного материала исследования.

Начиная с эпохи промышленного капитализма (ко-

нец XVIII – XIX вв.), экономическая наука становится важной компонентой либеральной общественной идеологии. Либеральная направленность характерна для мейнстрима экономической науки. Не менее значимые в методологическом плане теории, но идущие вразрез с либеральной идеологией, получают общественное признание в критические периоды социально-экономической динамики, однако в благополучные времена перемещаются на периферию общественной жизни и остаются востребованными либо узким кругом интеллектуалов, либо широкими массами представителей ущемленных социальных классов. Сопоставление хронологии издания научных трудов, ставших методологическим базисом либеральной экономической науки, а также трудов ученых, разработавших контрлиберальные теории, послужит основой для первоначальных выводов о наличии циклической динамики в развитии экономической теории в ходе больших циклов экономической конъюнктуры (табл. 1). При этом упование на способность равновесного механизма конкурентного рынка разрешить все социально-экономические проблемы общества, сведение роли института государства к обеспечению наиболее благоприятных условий для рынка, равновесный подход к исследованию экономических процессов, универсальная модель экономического человека, а также методологический индивидуализм являются основаниями для отнесения направления в экономической науке к либеральному.

Приведенная хронология публикаций наиболее значимых для формирования либеральных и контрлиберальных экономических теорий научных трудов не охватывает весь спектр экономических теорий, однако выявляет общие тенденции. При этом существуют и исключения. Например, один из основоположников американского институционализма Т. Веблен первые из своих наиболее известных работ опубликовал в 1899 г. («Теория праздного класса») и 1904 г. («Теория делового предприятия»), то есть в условиях развития повышательной волны III-го большого цикла. Либеральное направление в экономической науке не ослабевало, даже в периоды видимого доминирования кейнсианства. Сформулированная в 1928 г., то есть в условиях понижательной волны III-го большого цикла, производственная функция Кобба – Дугласа стала основой для разработки либеральных моделей экономического роста в 1960-1980-е гг. и нашла свое продолжение в трудах Дж. Мида: «Неоклассическая теория экономического роста», 1961 г.. Гипотеза о рациональных ожиданиях была выдвинута Дж. Мутом еще в начале 1960-х гг., а позже более детально разработана Т. Сарджентом, Э. Прескоттом, Р. Барроу, Р. Лукасом. Научные труды Р. Лукаса были опубликованы в 1970-1980-е гг. («Ожидания и нейтральность денег» (1972), «Равновесная модель в экономическом цикле» (1975), «Очерки по теории экономического цикла» (1981), «Новая классическая макроэкономика» (1984), когда завершалось развертывание понижательной волны IV-го большого цикла, а Нобелевская премия ему была присуждена в 1995 г. Эти исключения не опровергают выявленные закономерности в развитии экономической науки, а подтверждают, что ее развитие является собой непрерывный диалектический процесс.

Успешная подготовка либерализма в 1930-1960-е гг. к очередному периоду доминирования в экономической науке и в обществе была объективным процессом. В 1930-1960-е гг. идеи либерализма накладывались на объективный процесс формирова-

Таблица 1

**Волны экономического либерализма и контрилиберальных теорий
в ходе больших социально-экономических циклов**

Волны больших циклов Н. Кондратьева	Период волны	Автор, название и год издания научных трудов
I цикл		
повышательная	с конца 1780 гг. до 1810-1817 гг.	Либеральные теории: А. Смит: «Исследование о природе и причинах богатства народов», 1776 г., Д. Рикардо: «Начала политической экономии и налогового обложения» – 1817 г., (завершение формирования теоретической системы А. Смита)
понижательная	с 1810-1817 гг. до 1844-1851 гг.	Контрилиберальные теории: К.А. Сен – Симон де Рувруа: «Об индустриальной системе», 1821 г. Ш. Фурье: «Трактат о домашней и земледельческой ассоциации», 1822 г., «Новый хозяйственный и социетарный мир» – 1829 г. Р. Оуэн: «Новый взгляд на общество, или опыт о принципах образования человеческого характера», 1813 г. У. Томпсон: «Исследование принципов распределения богатства, наиболее способствующих человеческому счастью», 1824 г. Теория К. Маркса, начиная с формирования принципа материалистического понимания истории и публикации трудов: «Экономико – философские рукописи», 1844 г., «Нищета философии», 1847 г., «Наёмный труд и капитал», 1848 г.
II цикл		
повышательная	с 1844-1855 гг. до 1870-1875 гг.	Либеральные теории: У. Джевонс: «Теория политической экономии», 1871 г. К. Менгер: «Основания учения о народном хозяйстве», 1871 г. Л. Вальрас «Элементы чистой политической экономии», 1874 г.
понижательная	с 1870-1875 гг. до 1890-1896 гг.	Контрилиберальные теории: М. Туган – Барановский: «Промышленные кризисы в современной Англии, их причина и ближайшие влияния на народную жизнь», 1894 г. В. Ленин: Развитие капитализма в России – 1899 г.
III цикл		
повышательная	с 1891-1896 гг. до 1914-1920 гг.	Либеральные теории: А. Маршалл «Принципы экономической науки» – 1890 г. В. Парето: «Курс политической экономии», 1897 г. Дж. Кларк: «Распределение богатства» – 1899 г. А. Пигу: «Экономическая теория благосостояния», 1920 г.
понижательная	с 1914- 1920 гг. до середины 1940-х гг.	Контрилиберальные теории: Р. Люксембург: «Накопление капитала. К вопросу об экономическом объяснении империализма», 1913 г., В. Ленин: «Империализм как высшая стадия капитализма», 1916 г. Теория больших циклов экономической конъюнктуры Н.Д. Кондратьева: «Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны», 1922 г., «К вопросу о понятиях экономической статики, динамики и конъюнктуры», 1924 г., «Большие циклы конъюнктуры» – 1925 г., У. К. Митчелл: «Экономические циклы», 1927 г., Дж. М. Кейнс «Общая теория занятости, процента и денег», 1936 г., Т. Веблен: «Абсентеистская собственность», 1923 г.
IV цикл		
повышательная	с середины 1940-х гг. до конца 1960 – х гг.	Либеральные теории: Ф. Хайек: «Чистая теория капитала» – 1941 г.; «Дорога к рабству», 1944 г., Л. Мизес: Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории, 1949 г., М. Фридмен: «Количественная теория денег», 1956 г., «Монетарная история Соединенных штатов, 1867-1960», 1963 г. Р. Солоу «Теория роста: изложение», 1969 г.
понижательная	с конца 1960 – х гг. до начала 1980 – х гг.	Нобелевские премии по экономике с 1969 г. по 2013 г. присуждались исключительно представителям либерального мейнстрима: - неоклассики, - неокейнсианцы, - неоинституционалисты, - прикладные экономические теории, - новые теории международной торговли, - новая экономическая география
V цикл		
повышательная	с начала 1980-х г. до начала 2000-х гг.	
понижательная	с начала 2000-х гг. до конца 2010 – х гг.	

ния среднего класса, связанный с выходом капитализма на новый технико-технологический уровень, а также на необходимость развития «человеческого капитала», расширения внутреннего рынка и создания общества массового потребления [3, с. 43]. Либеральные концепции даже после сокрушительного мирового кризиса 1930-х гг. развивались последовательно и целенаправленно в русле постулирования свободы как наивысшей ценности общества. Однако ни социально-экономические, ни моральные критерии этой свободы и поныне достаточно четко не

описаны. После глубокого экономического кризиса 1974-1975 гг. устанавливается полное доминирование либерального мейнстрима в экономической науке, усиливается функциональный подход, появляется множество прикладных теорий, базирующихся на математических моделях. Это подтверждается практикой присуждения Нобелевской премии по экономике. Даже те труды нобелевских лауреатов по экономике, в которых были исследованы проблемы экономического роста стран «третьего мира» (лауреат нобелевской премии 1979 г. А. Льюис)

либо проблемы управления общими ресурсами (лауреат нобелевской премии 2009 г. Э. Остром), были выполнены с использованием методологии экономического мейнстрима.

Исследования Э. Остром несколько выходят за рамки либерального мейнстрима, так как в них ставится под сомнение исключительную роль частной собственности, неприкосновенность и всяческое действие которой является одной из теоретических догм либералов. В равной мере Э. Остром критически относилась и к институту государства: «Сторонники централизации и приватизаторы в качестве решения проблем часто предлагают чрезвычайно упрощенные, идеализированные институты, парадоксальным образом являющиеся этакими институтами, лишенными институтности» [4, с. 59]. Идеи представителей либерального мейнстрима экономической науки широко популяризируются, публикуются на страницах ведущих экономических изданий, учитываются при формировании разного рода экономических индексов, применяемых для оценки социально-экономического развития стран. Публикация рейтингов, оценивающих социально-экономическое развитие стран на основе этих индексов, позволяет создавать негативный либо позитивный имидж определенных стран в зависимости от политической конъюнктуры.

Установление доминирования кейнсианской теории в ходе преодоления Великой депрессии и в последующие 40 лет не сдерживало дальнейшее развитие либерализма и его трансформацию в неолиберализм. Либеральное направление в экономической науке и его воплощение в экономической политике приобретает различные формы. Даже экономические теории, первоначально создававшие альтернативу методологическим принципам мейнстрима, со временем подверглись трансформации и были встроены в мейнстрим. Теория Кейнса не соответствовала мейнстриму, однако в результате дальнейших ее интерпретаций она стала очень сходной с неоклассической теорией цены (микроэкономикой) и неоклассической количественной теорией. Аналогично и новый институционализм успешно встроен в мейнстрим [5]. Неоклассика как методологическая основа либерализма оказалась способна поглощать многие из возникающих как гетеродоксии направлений в экономической науке. При этом происходит встраивание оппонирующих с неоклассикой теорий в качестве дополняющих инструментов корректирующих ее недостатки. Такая участь постигла целый ряд научных направлений: неокейнсианство, неоинституционализм, эволюционная теория. Возникли специальные теории (теории денег, фирмы, отраслевых рынков) а также прикладные теории (теория менеджмента, маркетинга), опирающиеся на неоклассическую методологию и усиливающие ее влияние в науке и в массовом сознании [6]. Либеральный мейнстрим экономической науки не ставит цель познать сущность и проследить логико-исторический процесс формообразования конкретных экономических явлений, а сконцентрирован на изобретении способов оптимального сочетания факторов для достижения непрерывного экономического роста. Пол Кругман считает, что экономическая наука пошла по неправильному пути из-за того, что многие экономисты спутали красоту, обложенную во впечатляющие математические выкладки, с истиной [7].

В условиях перехода к понижательной волне V-го большого цикла Н. Кондратьева, а именно в период развертывания в 2008 г. глобального экономического кризиса, либеральная экономическая теория

сохранила свои ведущие позиции. Это объясняется как наличием удобных для обоснования перспектив экономического роста математических моделей, так и потребностью элиты неолиберального общества в идеологическом обосновании своей экономической и политической деятельности. Причинно-следственная связь между капитализмом и либерализмом часто истолковывалась превратно известными учеными-либералами. Л. Мизес утверждал, что общество, в котором реализуются либеральные принципы, обычно называется капиталистическим обществом, а состояние такого общества – капитализмом. То есть капитализм является следствием осуществления либеральных идей. Однако в реальности не либерализм порождает капитализм, а, наоборот, капитализм порождает либерализм, который, в свою очередь, получив теоретическое обоснование, становится мощным средством утверждения капиталистического строя [3, с. 41-42]. На практике экономическая политика ведущих стран мира не может быть однозначно классифицирована как либеральная либо как кейнсианская. К примеру, в США экономическая политика государства с 1980-х гг. является собой сложно поддающееся однозначной трактовке сплетенье кейнсианских и либеральных инструментов. А.И. Дейкин считал, что для точного определения научной концепции, являющейся базисом экономической политики той или иной страны в определенный период, необходимо учитывать слишком много факторов. Иногда такой целостной концепции может и не быть, а экономические мероприятия государства осуществляются, исходя из политической и хозяйственной целесообразности. При этом политика несет черты многих теоретических школ, а потому реальный экономический курс может быть назван по одной из этих теорий, не обязательно главной в совокупности фактически использованных идей. Иногда теорию объявляют ответственной за провалы в практической экономике, хотя истинная причина совсем иная [8]. А иногда теории приписывают успехи, однако для достижения цели был использован целый комплекс экономических инструментов, предлагаемых иными теориями.

В США в период развития повышательной волны V-го большого цикла Н. Кондратьева в подходах к преодолению циклических кризисов перевес оставался на стороне денежно-кредитной политики. ФРС справилась с экономической рецессией, начавшейся в 1990 г. снизив краткосрочные процентные ставки с 9% до 3%, во время экономического спада в 2001 г. – с 6,5% до 1%. Текущий же кризис попытались преодолеть, обвалив ставки с 5,25% до нуля. Когда такая мера оказалась недейственной, перешли к финансовому стимулированию. С кейнсианских позиций, если в условиях экономического кризиса процентная ставка опускается до нулевого нижнего предела и кредитно-денежная политика недейственна, необходима государственная поддержка экономики посредством финансового стимулирования [7]. В современной экономической политике США управление платежеспособным спросом, являющееся целям ориентиром в кейнсианской теории, принимает превратную форму. Примером тому служит применение политики количественного смягчения. В теории политика количественного смягчения должна запускать в экономике такой механизм: Федеральные резервные банки выкупают у коммерческих и инвестиционных банков «плохие» ипотечные ценные бумаги. Далее поступившие таким образом в

банковскую систему деньги попадают в экономику, трансформируются в инвестиции, повышают эффективный спрос, способствуют созданию рабочих мест. Но на практике полученные от ФРС деньги банки используют для максимизации прибыли, работая на товарных и финансовых рынках, где можно заниматься спекуляциями, а в реальный сектор экономики попадает лишь малая часть от выпущенных в ходе количественного смягчения денег [9].

Происходившее с 1980-х гг. перемещение части промышленного потенциала в страны с дешевой рабочей силой осложняет современный кризис в США. Поэтому президент США признал необходимость восстановления промышленности и наращивания экспорта. Во время современного социально-экономического кризиса в США наиболее преданные адепты либеральных идей возмущены любой активностью государства в экономической сфере. 200 американских профессоров-либертиариянцев опубликовали в феврале 2009 г. в *Wall Street Journal* письмо, в котором критикуется государственная антикризисная программа. Либертиариянцы выступают за полный отказ от вмешательства государства в экономику, беспрепятственное банкротство испытывающих трудности банков и компаний, поскольку рынок нельзя улучшить и регулировать, риск хеджируется с помощью современных информационных технологий, а рыночные агенты принимают верные решения на базе своих рациональных ожиданий. В то же время страны с высоким «индексом экономической свободы» – Исландия, Ирландия, Сингапур, страны Балтии, Англия понесли наибольшие потери в годы нынешнего кризиса [10]. Современный социально-экономический кризис обнаружил критическое состояние мейнстрима экономической теории. Эпоха неолиберализма породила множество превратных форм экономических явлений, для исследования которых необходимо применение научных подходов, основывающихся наialectическом методе познания.

Выводы из проведенного исследования. В исторической ретроспективе в условиях развития понижательных волн больших циклов Н. Кондратьева зарождались альтернативные либерализму экономические теории, прямо или косвенно признающие противоречия капиталистического способа производства. В условиях развертывания повышательных волн больших циклов усиливалось влияние экономического либерализма. Этот процесс имел свои особенности:

1. С I-го по III-й большой цикл проявляется четкая закономерность: на повышательной волне доминирующее положение в экономической науке занимают либеральные теории, формируются методологические основания новой волны либеральных идей, находящие свое дальнейшее развитие и признание на повышательной волне следующего цикла. На понижательной волне формируются контролибильные теории, происходит их признание, как в научных кругах, так и в общественном сознании.

2. В период IV-го большого цикла Н. Кондратьева вышеуказанная закономерность приобретает новую форму: на фоне доминирующего положения кейнсианской экономической теории в условиях повышательной волны происходит формирование мощного методологического ядра неолиберализма, возвратившего на понижательной волне IV-го большого цикла статус мейнстрима и интегрировавшего в себя новые формы ранее контролибильных теорий (неокейнсианство, неоинституционализм).

3. V-й большой цикл характеризуется установлением доминирования либерального мейнстрима как на повышательной, так и на понижательной волне.

Установившаяся в период развития IV-го и V-го больших циклов Н. Кондратьева монополия либерального мейнстрима на критерии истинности в познании социально-экономической компоненты бытия обусловлена снижением степени социального неравенства в ведущих капиталистических странах, догматизацией марксистского учения в СССР. На начальном этапе капиталистической модернизации общества социальное неравенство проявлялось в крайних формах, широкие слои общества подвергались эксплуатации. Все это находило адекватный ответ в контролибильных экономических теориях, находивших отклик в обществе, особенно во время социально-экономических кризисов. Со второй половины XX ст. в ведущих капиталистических странах мира проблема социального неравенства теряет свою остроту, а страны третьего мира в силу своей отсталости не оказались способны сформировать целостную контролибильную экономическую теорию. Разрушение СССР как альтернативной модели общественного бытия способствовало усилиению рыночного фундаментализма. В начале современного социально-экономического кризиса произошел определенный ренессанс кейнсианских идей и усилился интерес к научному наследию К. Маркса, Н. Кондратьева, М. Туган-Барановского. Однако в процессе дальнейшего развертывания понижательной волны V-го большого цикла Н. Кондратьева целостное ядро нового контролибильного экономического учения не сформировалось, ни в ведущих странах, ни на постсоветском пространстве.

Особенностью V-го большого цикла стало то, что социально-экономические кризисы стали трудно прогнозируемыми, классическое понимание сущности кризиса утрачивает актуальность, кризисы становятся комплексными, усиливается глобальный социогуманитарный кризис. Кризис современной экономической теории проявляется и в нарушении цикличности смены периодов доминирования либеральных и контролибильных экономических теорий. Возможно, состояние управляемого кризиса есть новая модель глобального капитализма, что сказывается и на развитии экономической теории.

БІБЛІОГРАФІЧНИЙ СПИСОК:

- Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания / К. Перес; пер. с англ. Ф.В. Маевского. – М. : Изд-во «Дело» АНХ, 2011. – 232 с.
- Пантин В.И. Мировые циклы и перспективы России в первой половине XXI века: основные вызовы и возможные ответы / В.И. Пантин. – Дубна: Феникс+, 2009. – 432 с.
- Гриценко А.А. Методологические основания модернизации Украины / А.А. Гриценко // Экономика Украины. – 2011. – № 1. – С. 38–47
- Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности / Э. Остром ; пер. с англ. — М. : ИРИСЭН, Мысли, 2010. 447 с.
- Розманский И.О. методологических основаниях мейнстрима и гетеродоксии в экономической теории конца XIX – начала XXI века Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://institutiones.com/theories/1073-o-metodologicheskikh-osnovaniyah-meinstrima-i-geterodoksiy-v-ekonomicheskoy-teorii.html>.
- Рязанов В.Т. Политическая экономия: из прошлого в будущее // Проблемы современной экономики. – № 2 (42). – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4035>.
- Кругман П. Почему просчитались экономисты? [Электронный

- ресурс]. – Режим доступа : <http://www.idea-magazine.com.ua/archive/11343/prognose/11359.html>.
8. Дейкин А.И. Кейнсианское лицо либеральной экономики США [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://webcenter.ru/~akorneev/papers/dei-kein.html>.
9. Катасонов В.Ю. «Количественные смягчения», или коррупция в особо крупных размерах <http://communitarian.ru/publikacii/>
- економика_ssha/%ABkolichestvennye_smyagcheniya%BB,_ili_korrupciya_v_osovo_krupnyh_mashtabah/.
10. Кротов М.И. Политическая экономия либерального консерватизма – методологическая основа антикризисной стратегии // Проблемы современной экономики. – № 2 (30). – 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2529>.

УДК 663.6

Помінова І.І.
старший викладач кафедри економічної теорії та права
Харківського державного університету харчування та торгівлі

ГЛОБАЛЬНІ ДЕТЕРМІНАНТИ ІНСТИТУЦІЙНИХ ПЕРЕТВОРЕНЬ НАЦІОНАЛЬНИХ ОСВІТНІХ СИСТЕМ

У статті розглянуто одну з найважливіших сучасних тенденцій розвитку освітньої сфери – глобалізацію вищої освіти. Визначено понятійно-категоріальний апарат процесу інтернаціоналізації вищої школи та його основні форми. Проаналізовано стан включеності українських ВНЗ у світовий освітній простір та обґрунтовано необхідність застосування ними глокального формату.

Ключові слова: глобалізація освіти, наднаціональна освіта, міжнародна освіта, інтернаціоналізація освіти, транснаціональна освіта, глокалізація освіти.

Поминова И.И. ГЛОБАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

В статье рассмотрена одна из важнейших современных тенденций развития образовательной сферы – глобализация высшего образования. Определен понятийно-категориальный аппарат процесса интернационализации высшей школы и его основные формы. Проанализировано состояние включенности украинских ВУЗов в мировое образовательное пространство и обоснована необходимость применения ними глокального формата.

Ключевые слова: глобализация образования, наднациональное образование, международное образование, интернационализация образования, транснациональное образование, глокализация образования.

Pominova I.I. GLOBAL DETERMINANTS OF INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS OF NATIONAL EDUCATIONAL SYSTEMS

One of the most important modern trends of educational sphere development – higher education globalization – is considered in the article. The conceptual and categorical framework of higher school internationalization process and its main forms are defined. The condition of Ukrainian higher schools' involvement into the world educational environment is analyzed and the necessity of applying glocal framework is substantiated.

Keywords: globalization of education, super national education, international education, internationalization of education, transnational education, globalization of education.

Постановка проблеми. Сучасна система світового господарювання, основними атрибутами якої є глобалізація та інтелектуалізація, потребує від людини знань та вмінь, актуальних як для національної, так і світової економіки. Відповідно на такі запити стала зміна парадигми освіти: спостерігається відхід від моноцентричної моделі розвитку освіти, що редуциється діями окремих національних систем, до розгляду освітньої системи як феномену глобальної соціальної цілісності.

У світовому освітньому просторі активно відбуваються інституційні перетворення, які змінюють відокремлений розвиток національних освітніх систем на їх кооперацію та інтеграцію. Зазначені процеси потребують наукового осмислення, тому що в цьому аспекті практика значно випереджає теорію.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Окрім аспекти проблеми глобалізації освіти аналізуються в роботах багатьох зарубіжних та вітчизняних науковців: концепція глобальної освіти (М. Барбер, К. Донналлі, С. Моторна, Д. Олдермен, А. Панарін, С. Разві, П. Скотт, Н. Федотова, М. Щелкунов та ін.); проблема створення глобального університету та поширення віртуальної освіти (О. Журавльов, Б. Крук, Г. Телегіна та ін.); різні аспекти Болонського процесу як складової глобалізації та інтеграції в світовий освітній простір (Б. Брок-Утне, П. Гречко,

В. Журавський, І. Майбуров, Г. Максимов, В. Садков, К. Хан, Дж. Хауг та ін.).

Проте питання пошуку шляхів ефективної включеності національних систем вищої освіти в глобальний освітній простір та світове інтелектуальне середовище залишаються актуальними.

Постановка завдання. Мета дослідження полягає у розкритті змісту інституційних перетворень національних освітніх систем в результаті глобалізації освітньої сфери.

Задля досягнення цієї мети необхідно розв'язати такі завдання:

- виявити особливості глобалізації освітньої сфери в постіндустріальну епоху;
- визначити понятійно-термінологічний апарат глобалізаційних процесів в освітній сфері;
- розкрити сутність процесу глокалізації вищої освіти як напрямку розвитку наднаціональної освіти в Україні.

Виклад основного матеріалу дослідження. Розвиток інтернаціоналізації вищої освіти має довгу історію. Ідея кроскультурного співробітництва в освіті, науці та мистецтві зародилася у XVII ст. З кінця XIX ст. і до середини XX ст. міжнародна діяльність вищої школи головним чином слугувала насадженню культури метрополій в колоніальних та постколоніальних країнах. Після Другої світової війни